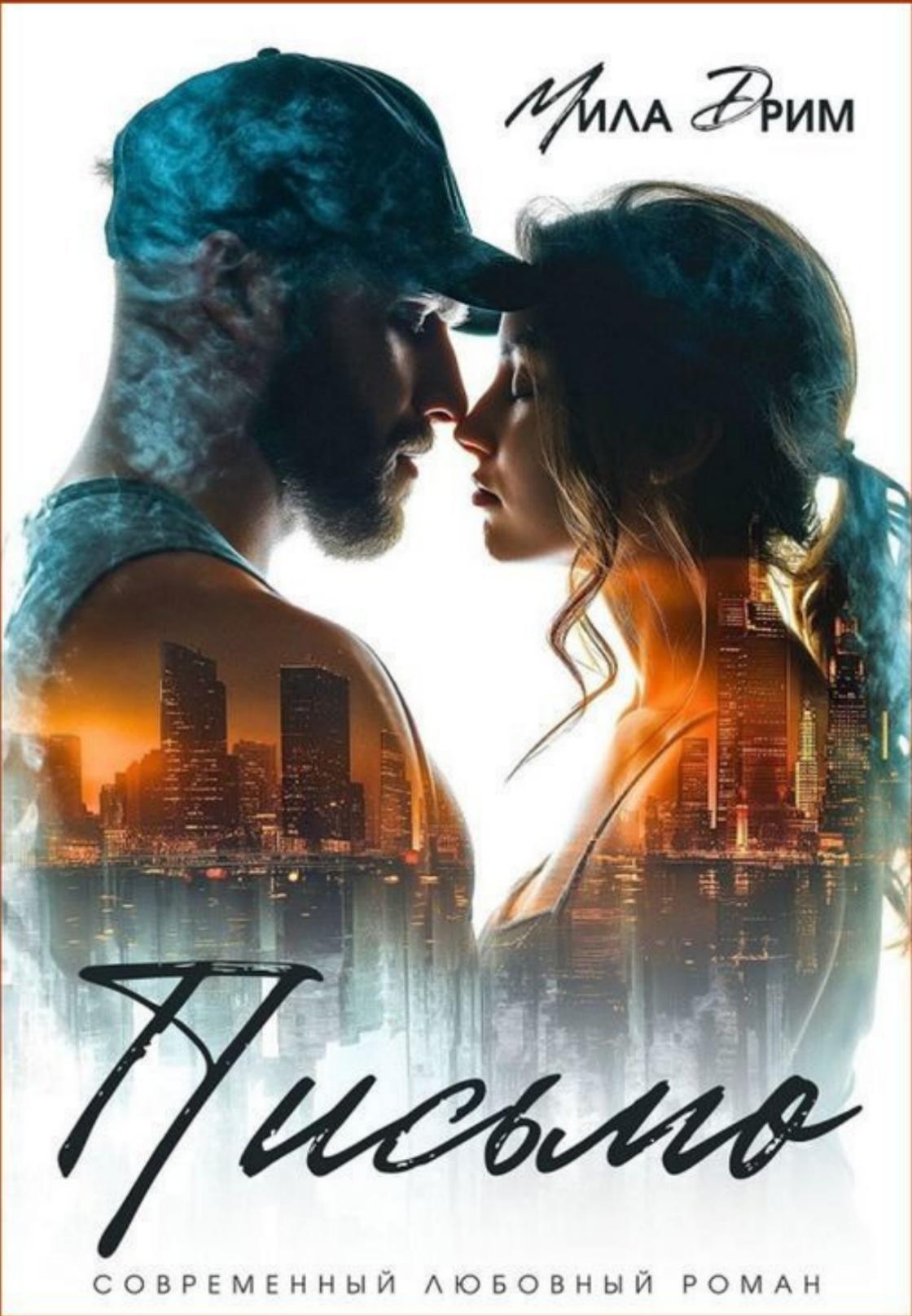

18+

МИЛА ДРИМ

Дисьюмо

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мила Дрим

Письмо

«Издательские решения»

Дрим М.

Письмо / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648160-2

«...Знаю — тебе тяжело. Быть может, твои соратники уже пали смертью храбрых, но ты — живи! Дома тебя наверняка ждут. Ждут и любят. И ради тех, кто любит тебя, ты должен жить. Живи, боец, живи! Я буду молиться о тебе...»

ISBN 978-5-00-648160-2

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

Письмо	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	14
ГЛАВА ПЯТАЯ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Письмо Мила Дрим

© Мила Дрим, 2024

ISBN 978-5-0064-8160-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо

Все герои вымышлены, все совпадения случайны.

«...Знаю – тебе тяжело. Быть может, твои соратники уже пали смертью храбрых, но ты – ЖИВИ! Дома тебя наверняка ждут. Ждут и любят. И ради тех, кто любит тебя, ты должен жить. Живи, боец, живи! Я буду молиться о тебе...»

Листок, что сжимала мужская рука, чуть задрожал.

Дело ли было в чувствах, которое вызвало письмо, или же порывистый ветер накатил так внезапно.

Непонятно было, да и неважно.

Важным было то, что прочитанное оказалось как нельзя вовремя.

Будто встряхнуло воина, окрылило. Сил прибавилось, да и желания выжить стало куда больше, чем полчаса назад.

Если недавно сомневался – выберется ли из этой заварушки, то теперь точно знал – выберется.

Будет жить.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Сегодня не спалось.

Странное волнение не отпускало Злату с самого вечера, а сейчас, когда за окном стемнело, и вовсе стало столь явным, что теперь о том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи.

Волнение бурлило в ней, накатывало волнами, отчего становилось так жарко, что кожа покрывалась испариной.

И сердце то замирало, то разгонялось с такой скоростью, что девушка пугалась, что оно просто не выдержит столь сильной нагрузки.

Встав возле окна, Злата наблюдала за происходящим во дворе. Компания из молодых людей весело проводила время. Разместившись на лавочках, молодежь что-то бурно и довольно громко обсуждала.

Обрывки фраз иногда долетали до Златы.

Значительную часть слов составляли ругательства, на которые незнакомые девушки реагировали звонким смехом.

Слушая нецензурные слова, Злата то краснела, то хмурила брови.

Она не понимала нескольких вещей. Первое – действительно ли девушкам нравится, когда парни матерятся? И почему она, почти осуждающая их, продолжает за ними подглядывать?

Значит, и ей тоже нравится это?

А может, происходящее во дворе разительно отличалось от той скучной жизни, которой она, Злата, жила?

Шаги, раздавшиеся в коридоре, вмиг отвлекли девушку от размышлений. Она – насколько это было возможно – бесшумно юркнула к дивану. Он, конечно же, предательски за скрипел, когда Злата легла на него.

Шаги за дверью остановились.

Злата затаила дыхание. Не хотела сейчас никого видеть. Даже маму или сестру, хотя любила их.

Когда такое странное волнение – хочется быть с ним наедине. Потому что расставаться с этим чувством совсем не хотелось.

Хотелось смаковать его, ощущать и понимать.

А появление в комнате, пусть даже мамы, угрожало тому, что это волнение могло исчезнуть.

Секунда, две – снова послышались шаги, которые вскоре стихли.

Злата едва не выдохнула с облегчением, и только опасения, что это может кто-либо услышать, остановило её от этого действия.

Зажмурившись, она беззвучно зашептала молитву. Сколько так просидела – девушка не могла точно знать. Постепенно, слабость начала мягко окутывать её тело и сознание.

Сама того не замечая, она заснула.

Сон её был быстрым и волнующим. Но даже тогда Злата не смогла освободиться от странного, теперь уже пугающего предчувствия...

В сковороде, скворча и брызгая маслом в разные стороны, жарились оладья. Их аппетитный аромат висел в воздухе, дразня и без того голодный желудок.

– Злата, ну скоро там будет готово? – заканючила Маша, её старшая сестра.

Показывая свое нетерпение, молодая девушка заерзала на табурете.

– Погоди, сейчас, прожарится еще одна сторона, – Злата скользнула взглядом по Маше.

Сестра, как всегда, выглядела потрясно. Одета в джинсовые шорты и облегающую майку, она была похожа на модель.

Золотистый загар невероятно шел ей, подчеркивая грациозную, худощавую фигуру. Маша с детства занималась фигурным катанием, от того можно было смело заявить, что её внешние данные были успешно слеплены регулярными тренировками. Плюс, разумеется, играла и роль того, что старшая сестра пошла в свою мать.

Невысокая, с точеной фигуркой, Маша считалась красавицей в их семье.

Злата тоже занималась фигурным катанием, правда, недолго.

Один несчастный случай оборвал путь в профессиональный спорт и навсегда изменил жизнь Златы Корчагиной.

– Вот, держи, – Злата поставила на кухонный стол тарелку с первой партией оладий.

Румяные, кругленькие, они напоминали летнее солнышко, которое за окном только-только лениво ползло к зениту.

– Спасибо, – Маша с аппетитом накинулась на еду, – ох, Златка, если я растолстею – скажу тебе «спасибо».

– Так ты не объедайся, – Злата отвернулась, чтобы налить в сковородку тесто. Движения её были размеренными, а мысли, казалось, находились где-то далеко.

Где именно – сама не знала, но уж точно не на кухне.

– Ты какая-то... – хлебнув чая, заметила Маша.

– Какая? – Злата бросила на сестру вопрошающий взгляд.

– Другая, что ли, – Маша, не сдержавшись, зачерпнула малиновое варенье, – хотя нет, показалось. Слушай, а может ты с нами поедешь?

С нами – это компания, где были подруги Маши. И разумеется, парни. Все уже разбиты по парам.

И, значит, ей, Злате, места там точно не было. По правде говоря, она всегда ощущала себя лишней.

– Загоришь хоть немного, – добавила Маша.

Обычно она не звала с собой сестру.

А сегодня, глядя на неё... Что-то жалко стало.

– А то всё одна да одна. Бедняжка, – озвучила вслух свои мысли Маша.

Почему-то тон сестры больно резанул по сердцу Златы.

Она еще больше ощутила себя дефектной. Хотя всячески старалась делать вид, что не считает себя такой.

Девушка, сглотнув, повернулась к Маше.

– Ты же сама понимаешь, что мне делать там нечего, – стараясь не показывать, как её задела слова сестры, начала Злата, – ты никогда меня никуда не звала, стеснялась. А сегодня – что случилось?

– Говорю же – жалко тебя, – Маша раздраженно вздохнула, – и чего ты такая вредная-то? Нет бы сказать спасибо. А ты всё во штыки принимаешь.

Чувство вины неприятно кольнуло в грудь Златы. Она не любила конфликты, и уж тем более не хотела портить отношения с сестрой.

– Ладно, давай не будем ссориться, – миролюбиво произнесла Злата, – лучше скажи, на сколько дней тебя отпустила мама?

– На все выходные! – довольно заулыбалась Маша.

– Ого! – удивилась Злата.

Удивляться было чему. Мама не то чтобы была очень строгой, но уж точно не являлась легкомысленной по отношению к воспитанию своих детей.

К тому же, Маша была её любимицей, и потому к ней было особое отношение.

– Да. Но там Игорь будет, – старшая сестра многозначительно захлопала ресницами.

Игорь Булгаков. Сын местного бизнесмена, владельца мебельной фирмы. Мамина заветная мечта для старшей дочери.

Образован, привлекателен, воспитан, богат.

У Игоря с Машей как раз только-только завязывались амурные дела. И судя по всему, грядущая поездка должна была их укрепить.

– Мама, кстати, не говорила тебе? Она после завода к тете Кате на день рождения поедет, – Маша вздохнула и опустила взор на свой живот, – ой, кажется, я объелась.

Злата хотела, было, сказать, что Маша съела-то всего-ничего, но тут у сестры заорал телефон (именно заорал – потому что звук был на максимуме), и все внимание Маши переключилось на него.

Уже через пять минут Маша, облившись сладким парфюмом, выпорхнула из квартиры. Она ушла, а аромат тяжелым облаком повис в воздухе.

Желая поскорее избавиться от него (парфюм был вкусным, но его было до тошноты слишком много), Злата распахнула окно и увидела, как старшая сестра садится в машину.

Сердце Златы заныло от грусти.

Она понимала, что в её жизни вряд ли случится подобное. Не то чтобы девушка завидовала, просто сожалела о том, что никогда не узнает, что такое взаимная любовь.

Такие, дефектные, как она, никому не нужны.

А любить ей, Злате, очень хотелось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Чем заняться, когда ты осталась одна дома на целый день?

Правильно – сперва уборкой, а потом, с чистой совестью, можно было и отдыхать.

К счастью, убираться долго Злате не пришлось. Управившись за полтора часа, девушка приняла душ, а потом – совершенно неожиданно, когда собиралась сделать себе чай, обнаружила, что дома закончился сахар.

И хотя Злата планировала проваляться остаток дня за просмотром мелодрамы, ей пришлось отправиться в магазин.

Не любила она это дело – покидать дом. Каждый раз ловила на себе взгляды, по большей части унизительно-жалостливые, но находились и те, у кого её вид вызывал злобные ухмылки.

Переодевшись в сарафан, Злата положила в сумочку все необходимое. Бросив прощальный взгляд в зеркало, она ободряюще улыбнулась себе, а потом – вышла в подъезд.

Как всегда, на то, чтобы спуститься вниз, у неё ушло несколько минут. К тому моменту, когда Злата оказалась на улице, она пожалела о том, что не воспользовалась доставкой до дома. Хотя вряд ли магазин принял бы её заказ из-за одной пачки сахара.

У подъезда, как бывало в это время, сидела компания бабушек. Они что-то с энтузиазмом обсуждали. Завидев Злату, пожилые женщины разом стихли.

Девушка вежливо поздоровалась с ними и пошла по своим делам. Шла – и чувствовала на себе взгляды бабулек. Не сомневалась – еще минут пять они будут обсуждать её.

Говорят, что человек ко всему привыкает. Отчасти это так, но вот Злата все никак не могла свыкнуться с жалостливыми, почти унижающими взглядами соседок.

Уж сколько лет она жила тут, но так и не научилась абстрагироваться от их внимания. Не нарастила броню.

А надо было бы.

До магазина идти – минут десять. Злата шла и разглядывала проезжающие мимо машины. Куда лучше чем заглядывать в лица людей и сталкиваться с чужими взглядами.

В магазине – в этот час, почти никого.

Злата взяла с полки пачку сахара, завернула в отдел косметики. На большом рекламном баннере красовалась модель.

Злата, задержав на ней взгляд, вдруг, представила себя красивой. По-настоящему красивой – в бальном платье, с макияжем и уложенными волосами.

Девушка совсем не замечала, что и без всех этих ухищрений, являлась таковой.

Это знание обычно подпитывается в детстве близкими. А ей, увы, об этом никто не говорил. К тому же, место красавиц в семье делили мать и старшая сестра.

Некоторое время Злата перебирала тушь и помады, а затем, осознав что только зря тратит время, пошла на кассу. Через минуту девушка уже возвращалась домой.

Теперь внимание Златы принадлежало небу. То и дело поглядывая на него, она мысленно задавала вопросы Создателю.

Достойна ли такая, как она, счастья? А любви? И почему то волнение, что так долго мучило её, теперь бесследно исчезло?

Зачем вс ё это было. И вообще – зачем она живет?

Сама того не замечая, Злата замедлила ход. Она и так шла не очень быстро, а теперь – двигалась столь медленно, что невольно раздражала проходивших мимо людей.

Завернув во двор, Злата поплелась к подъезду. Оставалось всего-ничего – пройти через детскую площадку. Сейчас тут никого не было – оно и понятно – малышня в это время спала.

Пересекая её, девушка ощутила щемящую тоску в груди. Почему, откуда та взялась – Злата не знала.

Впереди, там, где стояли скамейки, девушка заметила незнакомого мужчину.

Один только случайный взгляд, брошенный на него – и сердце пугающе-странным дрогнуло в груди.

Вид незнакомца – темные волосы, черная борода, но больше всего его взгляд – пронзительный, неотрывный, направленный на неё, Злату, создавали ощущение надвигающегося неизбежного.

И хотя она пыталась убедить себя, что этот мужчина не имеет к ней никакого отношения, разум оказался бессильным перед нахлынувшими чувствами.

Вчерашнее волнение, вдруг, ожило в душе девушки. Закружило, завертелось внутри неё. Даже дышать стало трудно. Легкие затрещали от нехватки воздуха, сердце в отчаянии забилося еще сильнее.

– Привет, Злата, – мужчина медленно поднялся, и сдержанная улыбка тронула его губы, – а я к тебе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На несколько секунд Злата потеряла дар речи.

Хлопая длинными ресницами, она взволнованно вглядывалась в улыбающееся мужское лицо и пыталась понять, что всё это значит.

Ошибка?

Может быть, но почему тогда этот широкоплечий незнакомец, так неотрывно разглядывавший её сейчас, обратился к ней по имени?

Откуда он мог узнать, как её зовут?

Почему этот мужчина смотрит на неё? Словно они были давно знакомы? *так*

Меж тем Злата успела отметить – совершенно автоматически, так как бы отметила красоту неба или цветка – каким привлекательным оказался незнакомец.

В нем была какая-то особая, красота. В отличие от Маши, Злата не питала слабости к зализанным, модным паренькам. *мужественная*

Всё её естество противилось этому. Злате казалось это нездоровым – чтобы мужчина так ухаживал за собой, так пёкся о своей внешности.

А вот стоявшего в пару метров от неё незнакомца уж точно не особо заботил внешний вид. На нем были какие-то широкие, местами помятые, штаны цвета хаки. Сверху – поношенная, но чистая, ветровка. Волосы у мужчины были коротко острижены, а борода почему-то напомнила Злате бороду дровосека из сказки.

Интересно, зачем этот мужчина появился в её жизни? Уж не с ним ли было связано то странное волнение?

Девушка, вспыхнув, опустила взор вниз – прямо на мужские кроссовки. Пожалуй, это была единственная новая вещь на нем.

– Давай знакомиться, я – Михаил, – мужчина шагнул в сторону Златы, и она пошатнулась, но с места не сдвинулась.

Страх сковал каждый её сустав.

Михаил, разумеется, заметил это. Пугать он девушку не собирался, совсем другие планы были у него. Правда, они немного изменились, когда мужчина вживую увидел Злату.

Реальность оказалась куда прекраснее, чем он мог себе представить.

Девушка была чудо как хороша. Длинные, натурального золотистого цвета волосы были собраны в косу и переброшены через плечо. На Злате был длинный, почти до щиколоток, летний сарафан. Его светлая, расписанная синими цветами, ткань, подчеркивала благородный оттенок кожи девушки.

Как он называется?

Слоновая кость, кажется.

Даже не прикоснувшись к ней, Михаил был убежден – кожа у Златы нежнее шелка.

А какое лицо!

Овальное, с по-девичьи округлыми щечками, с прямым, правильной формы, носом. Пожалуй, отдельного внимания заслуживали глаза девушки.

Глубокого, серо-синего оттенка, они были заключены в оправу длинных, темных ресниц. И смотрели так...

Прямо, без хитрости или кокетства.

Это нравилось Михаилу.

И, конечно же, как настоящий мужчина, он не мог не оставить без внимания девичьи губы. Сочные, розовые, они тем не менее, не выглядели вульгарно, а гармонировали с лицом Златы.

В общем, смотреть на неё было для Михаила одним удовольствием. Настроение у него и так было хорошее, а теперь, когда он увидел девушку – не на экране телефона с общей фотографии, а вот так – в полный рост (кстати, в жизни она оказалась выше), это настроение у мужчины поднялось до максимума.

Чего нельзя было сказать о самой Злате.

– Откуда вы знаете мое имя? – кое-как совладав с волнением, выдохнула девушка.

– Так я от тебя получил письмо, – обезоруживающе улыбнулся Михаил.

Да, Злата теперь поняла значение этому слову.

Напряжение, что эти секунды сгрызало её сердце, вдруг, исчезло. Взамен пришло какое-то безумное ощущение невероятности происходящего.

И только спустя пару секунд до неё дошел смысл услышанного.

– Письмо? – переспросила она. – То самое письмо?

– — подтвердил Михаил. *То самое письмо,*

То самое, единственное, которое она отправила за это время. Письмо написано было еще в декабре, в позапрошлом году.

Все школы писали бойцам, вот и она, Злата, написала. От души, как чувствовала. Зачем-то подписала это письмо, даже фамилию указала и город. Без умысла. Просто сочла невежливым не написать это.

Разве она могла представить, что из этого выйдет?!

Теперь Злата была уже не школьница, а студентка.

И ей было 18. Но она была все той же чистой, доброй, в чем-то наивной девочкой, когда-то строчившей письмо солдату.

И потому Злата тепло улыбнулась Михаилу и ответила:

– Я и не думала, что так получится. Выходит, вы здесь... Зачем?

Улыбка невероятно преображала Злату. Она и без нее выглядела привлекательной, но теперь, когда улыбалась, девушка просто источала свет и тепло.

– Чтобы сказать спасибо, – Михаил задумчиво улыбнулся в ответ, – и еще кое-что.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Только теперь Злата заметила, что на правом плече Михаила висел рюкзак. Чёрный, спортивный.

Мужчина расстегнул его и начал что-то доставать.

Что-то – потому что Злата не могла разглядеть что именно. Глаза заволокло пеленой волнения, и все, что она могла видеть сейчас – расплывчатые движения Михаила.

– Держи, это тебе. Оттуда привез, – мужская рука оказалась так близко, и девушка почувствовала тепло, исходящее от него.

Что-то мягкое коснулось ладони Златы.

Мягкое и очень приятное. Она, наконец, проморгалась и посмотрела вниз.

В зажатых загорелых пальцах Михаила была игрушка.

Чебурашка.

Сердце Златы подпрыгнуло до самого горла. Забилося, как сумасшедшее.

Наверное, и сама она была сумасшедшей, потому что, не раздумывая, приняла подарок.

Пальцы Златы утонули в теплом, пушистом плюше. Тепло начало медленно подниматься вверх, по руке. Через секунды оно уже достигло её израненного сердца. Обволокло, укутало, как одеяло.

– Спасибо, – поднимая на Михаила сверкающий (по большей части от внезапно подоспевших слез) поблагодарила Злата.

– Пожалуйста, – не без удовольствия вглядываясь в лицо девушки, ответил Михаил.

Какая же она все-таки хорошенькая! Вблизи – еще краше. Нереальная.

Опыт у Михаила имелся богатый, на собственной шкуре знал как бывает. Видишь – красotka идет. Подошел поближе – оказалось – обознался. Под штукатуркой скрывалось нечто менее привлекательное.

А тут... По-другому.

Злата, покраснев от пристального внимания Михаила (не привыкла она к такому!), перевела взгляд на игрушку. Блестящие глазки Чебурашки с каким-то пониманием смотрели на неё.

Будто знали, как непросто ей, Злате, жилось.

Белые пальцы нежно коснулись его мордашки. Ласково дотронулись до немного потрепанного, правого уха.

– Какой симпатяга, – улыбнулась Злата, – спасибо.

Она вновь посмотрела на Михаила. Сейчас, когда он стоял рядом, девушка заметила, что тот выглядел старше.

Интересно, сколько ему? Спросить об этом Злата не осмелилась.

– Слушай, я с дороги, голодный. Пошли в кафе. Тут, в соцсетях пишут, неподалеку вкусные пироги с капустой готовят. Сто лет их не ел. Да и от кофе не отказался бы, – как бы между делом, предложил Михаил.

Злата нервно закусила нижнюю губу зубами.

Стояла и не верила своим ушам.

Неужели этот мужчина приглашает её в кафе?

Это казалось девушке немыслимым, чем-то из фантастики.

Никто, никогда из мужчин не приглашал её.

Злата не могла понять, как такое возможно. Ей, вдруг, стало страшно. Что над ней решили пошутить, и что если даже в этом она ошибалась, все равно, совсем скоро её настигнет боль и наказание.

Но другая часть Златы – робкая и одновременно отчаянно смелая, хотела верить, что такое возможно.

Что стоявший напротив мужчина на самом деле, без задней мысли, позвал её в кафе.

– Я, наверное, не смогу, – почти виновато ответила Злата.

– Жаль, – Михаил вздохнул, и девушка уловила нотки разочарования.

Он несколько секунд вглядывался в серо-синие глаза девушки. Отчего-то совсем не хотелось с ней расставаться, и тогда мужчина предпринял еще одну попытку, чтобы продолжить их общение.

– Совсем-совсем не можешь, или можешь, но попозже? Есть возможность отложить дела?

– На самом деле дел-то и нет особых, – решила, как есть, сказать Злата. – Просто я не хожу вот так, с незнакомыми мужчинами.

– Так это ж замечательно, – в карих глазах Михаила мелькнуло одобрение, – но мы с тобой уже знакомы. Пусть и заочно, но я знаю тебя полтора года.

– Это да, но, – Злата прижала к животу Чебурашку, – но вы, наверное, не заметили, у меня проблема с ногой.

Она сказала и перестала дышать.

Михаил опустил взор на ноги девушки. Когда он наблюдал за Златой, когда она приближалась, то уже заметил, как та прихрамывала на правую ногу.

Сперва мужчина подумал, что Злата просто набила мозоль и не придавал этому значения. А вот теперь, когда девушка сама, озвучила вслух свою проблему, до него стало доходить, что всё куда серьезнее, чем он подумал.

– А что с ногой? Ушиб, что ли? – сделал свое предположение Михаил.

– Если бы, – Злата силилась сдержать свои чувства.

Почему-то хотелось плакать. Злата чувствовала себя такой уязвимой перед мужчиной! Будто голой стояла, с вывернутой наружу душой.

– У меня травма. Серьезная была. Короче говоря, я – инвалид, – хоть и не любила это слово, но произнесла, – теперь всегда хромаю.

– Это как-то может помешать тебе выпить кофе и съесть пирог? – не сводя с побелевшего лица Златы свой взгляд, уточнил Михаил.

– Нет, если только вас не смущает это... И то, что я буду долго идти.

– Могу понести тебя на руках, если что. Но я уже никуда не тороплюсь. Пошли?

– Пошли.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Злата из-под полуопущенных ресниц наблюдала за Михаилом, делающим заказ.

Ей нравилось смотреть за ним.

В его неспешных движениях, даже в том, как он стоял, ощущались сила и мужественность.

Злата внутренне улыбнулась. Скольким стараниям придаются некоторые из мужчин, чтобы хотя немного выглядеть так, как Михаил!

Дорогие костюмы, барбершопы, крутые тачки и часы... Но, по мнению Златы, они не учли одного.

Как важно *быть, а не казаться*.

Михаил был Мужчиной. Именно с большой буквы. С ним Злата ощущала себя иначе. Непривычно, но приятно.

– Во, пирожки и кофе, – Михаил поставил поднос в центр круглого столика и уселся напротив. Стул под ним заскрипел.

– Спасибо, – Злата подвинула к себе чашку с кофе, насыпала сахар и начала медленно водить ложечкой по дну.

– На здоровье! – Михаил с аппетитом вгрызся в пирог и довольно заулыбался. Было видно, что он проголодался. Пирог таял на глазах.

– Мм, – с набитым ртом протянул Михаил, – как в детстве. Попробуй.

Злата поднесла к губам пирожок. Но прежде чем откусить, понюхала его. Он вкусно пах свежиспеченным тестом с тонким сливочным ароматом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.